Глава 272: Это возмездие.

Они совершенно были не способны выразить своё удивление.

Человек с высохшими меридианами, разрушенным морем ци и искалеченной ногой - он выздоровел через год.

Более того, он не только выздоровел, но даже продвинулся в своём развитии.

Как же это случилось?

Кто же исцелил его?!

Своей ногой Шэнь Цзинлинь безжалостно топчет грудь Чжао Чунмина, словно хочет растоптать его внутренние органы: — Чжао Чунмин, ты тот, кто забывает милость и нарушает справедливость, ты, ублюдок с сердцем волка и лёгкими собаки, просто не заслуживаешь жить в этом мире. Разве ты забыл, что в то время, когда ты получил несколько ранений в лесу во время наших путешествий, кто присматривал за тобой днём и ночью? Это была Фан Цзинья!

— Разве ты забыл, что каждый день ходил вокруг Фан Цзиньи, хвастаясь и заискивая перед ней, указывая на небо, когда клялся под солнцем – говоря, что если женишься на ней, то непременно будешь хорошо с ней обращаться!

Глаза Фан Цзиньи наполняются слезами, когда она ошеломлённо смотрит на Божественно-подобный образ Шэнь Цзинлина, её слёзы не могут не выскользнуть из уголков глаз.

Чжао Чунмин судорожно вздрагивал от боли, слёзы и сопли текли по его лицу: — Брат Цзинлинь, я был неправ, у-у-у-у-у... пощади меня, пощади! Я был ослеплён свиным жиром* ... Я умоляю тебя пощадить мою жизнь!

*заблуждающийся ум.

Как раз в этот момент неожиданно появляется группа людей неизвестно откуда.

Они громко вскакивают на платформу.

У этих людей в руках холодно поблескивает оружие.

Грозное давление и убийственное намерение просачиваются из каждого человека, заставляя

каждого, стоящего под платформой, чувствовать взрыв ужаса.

Шэнь Цзинлинь поднимает голову, смотря на эту группу: — Кто вы?

— Хе-хе, кто мы такие - не касается Шэнь-дашао!

Их предводитель мрачно смеётся: — И всё же мы хотели бы пригласить Шэнь-дашао пройти с нами!

Как только Чжао Чунмин видит эту группу, выражение его лица немедленно меняется. С искажённым лицом он бесстрашно кричит: — Шэнь Цзинлинь, мой крёстный отец идёт сюда, если ты не поторопишься и не отпустишь меня... кхе-кхе... даже если твои силы восстановилось, ну и что? Неужели ты можешь справиться с таким количеством людей в одиночку?

— Крёстный отец? - Шэнь Цзинлинь хмурится.

— Да... ты знаешь, кто мой крёстный отец?

Из-за боли Чжао Чунмин кашляет довольно часто, но его лицо покрыто безумным негодованием: — Мой крёстный отец - великий старейшина медицинского павильона Сюань, Дэн Хунфэн. Он является учеником благочестивого доктора Цянь Цина... Ты и твоя сестра, вы оскорбили моего крёстного... кхе-кхе... вы облажались... ха ха-ха... а-а-а!!

Но прежде чем он закончил смеяться, внезапно испустил короткий визг.

Сразу же после этого лицо Чжао Чунмина заливается кровью.

В одно мгновение его язык отрезан, уши отрезаны, а глаза превратились в пару кровавых глазниц.

Даже обе его рукибыли отрублены. Его пальцы всё ещё дёргаются в стороны, они бледнеют до зелёного и мертвенно-серого цвета.

— Бесполезный мусор!

Лидер группы фыркает. Он вынимает свой клинок и говорит голосом, переполненным презрением: — Ты даже не можешь справиться с ним, что толку тебе жить?

Чжао Чунмин думал, что Дэн Хунфэн послал этих людей, чтобы спасти его.

Но как он мог ожидать, что они в конце концов уничтожат его.

Отныне он будет жить хуже собаки или свиньи, но он не может ни умереть, ни жить.

Это возмездие!

Поскольку все присутствующие пребывают в шоке, никто не идёт позаботиться о нём.

Все взгляды устремлены на Шэнь Цзинлина.

— Шэнь-дашао, пожалуйста!

Шэнь Цзинлинь холодно смотрит на окружающих его людей.

Они не слабые.

http://tl.rulate.ru/book/14537/862961